

• Джо К. Тейт

КАК НЕ ВЛЮБИТЬСЯ В ВЕДЬМУ



Аптека
Тайдвика

Уютное фэнтези. Между нами магия

Джо К. Тейт

Как не влюбиться в ведьму

«Азбука»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тейт Д.

Как не влюбиться в ведьму / Д. Тейт — «Азбука»,
2026 — (Уютное фэнтези. Между нами магия)

ISBN 978-5-389-34832-5

Молодая ведьма Хейзел Мун мечтает начать новую жизнь в тихом приморском городке Тайдвик. Вот только ее документы на колдовство поддельные, а местные жители ей совсем не рады! Но прямо сейчас у Хейзел есть дела поважнее: в море капризничает юный дракон, а проклятия появляются там, где их быть не должно. К счастью, ей на помощь приходит Ричард – талантливый маг с острым умом и улыбкой, от которой внутри разливается необъяснимое тепло... Так, стоп, она же больше не собиралась влюбляться! Но чем сильнее Хейзел пытается защитить свое сердце, тем яснее понимает: из всех чудес на свете магия любви самая сильная!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-34832-5

© Тейт Д., 2026
© Азбука, 2026

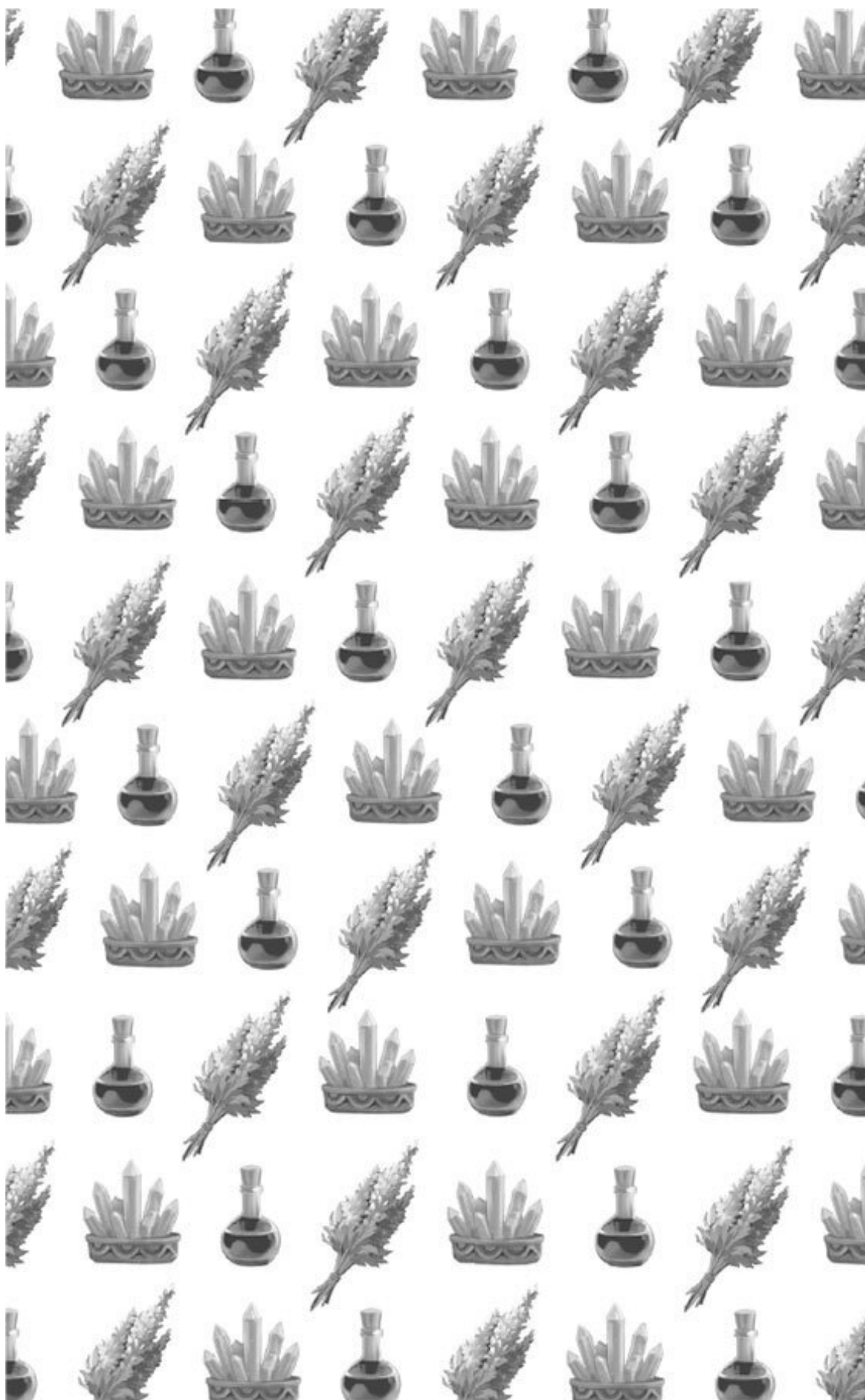
Содержание

Пролог	9
Глава 1. Хейзел	10
Глава 2. Хейзел	14
Глава 3. Хейзел	17
Глава 4. Хейзел	22
Глава 5. Ричард	24
Глава 6. Хейзел	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30



Любовь, магия, уют

Джо К. Тейт
Как не влюбиться в ведьму



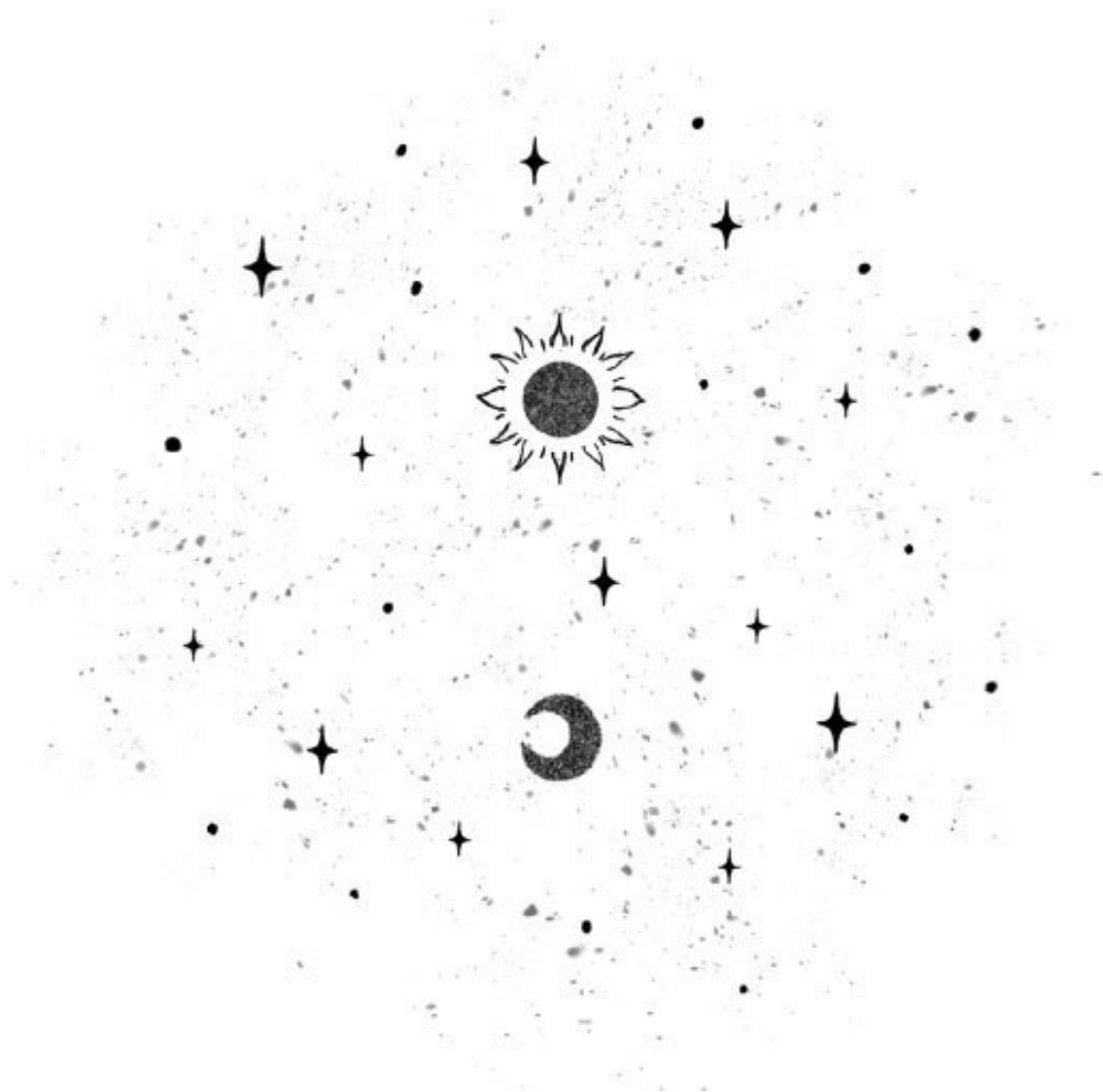
© Джо К. Тейт, текст, 2026

© Иллюстрации. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Махаон»[®]



*Моим любимым родителям,
Елене и Александру.
Спасибо за вашу поддержку и веру в мои мечты*



Пролог

– Ни с места! Хейзел Мун, вы обвиняетесь в преступлении против короны! Вы лишаетесь права творить магию на время судебного разбирательства. Говорите или храните молчание. Любое ваше слово может быть истолковано против вас.

Сердце оглушительно стучит, перед глазами все плывет, я едва слышу, что говорит страж. На запястьях щелкают наручники, и магия внутри тут же гаснет.

Я была так близка к цели. Всего несколько дней – и все узнали бы правду, а теперь все кончено...

– Ричард... – шепчу я.

Он разочарованно качает головой.



Глава 1. Хейзел



За пять месяцев до ареста

– Звиняйте, мисс, по-другому никак.

Я сжимаю влажный поручень, всматриваясь в далекий берег. Предраассветный туман ползет со склона горы, растекаясь по улочкам Тайдвика, почти скрывая красные черепицы низких домишек.

– Вы уверены? – Саму раздражает, насколько жалобно звучит мой голос. – Корабль большой, вряд ли ему навредят несколько русалок.

Капитан качает головой и снова указывает на хилую шляпку, где меня уже ждет один из матросов. Его загорелая кожа побледнела, а руки мелко подрагивают. Полчаса назад команда тянула спички, кто повезет меня на берег, и этот бедняга вытянул обгорелую.

Темные волны хлещут о борт корабля, а в животе скрутился узел тревоги. Я никогда не считала себя трусливой или слабой, но перспектива плыть несколько десятков миль на хлипкой шляпке по беспокойному морю кого угодно напугала бы. Особенно учитывая, как команда боится этого залива. По их словам, здесь кроме русалок водится морской дракон, который любит топить корабли забавы ради. Именно из-за этого чудовища пять лет назад полностью прекратилась торговля с Тайдвигом, а сейчас все суда обходят город стороной, предпочитая делать остановку в соседнем Гибстбуне.

Меня согласились подвезти только за кругленькую сумму. Пришлось отдать почти все деньги, сэкономленные за последний год, но даже этого не хватило, чтобы уговорить команду причалить к берегу.

Не знаю, что меня беспокоило сильнее: вероятность встречи с драконом или то, что я не умею плавать. Страх глубины со мной с десяти лет, когда я провалилась под лед и едва не умерла. Если бы Иви не оказалась рядом, если бы ее магический дар не проснулся в ту самую минуту, как меня затянуло в темную холодную воду...

Матрос протягивает мне руку, помогая спуститься в шляпку.

– Удачи, мисс. – Капитан глядит почти с жалостью.

Упрямство заставляет меня расправить плечи и приподнять подбородок. Я со всем справлюсь, и мне точно не нужна ничья жалость!

– Доброго пути, капитан.

Моя бравада блекнет, как только я опускаюсь на узкую скамейку в шлюпке, а матрос напротив взмахивает веслами, обдавая мои ноги холодными брызгами. Платье тут же промокает и противно липнет к ногам, вызывая волну раздражающих мурашек.

– Прощенья прошу, мисс, – бормочет он и начинает активно, но неумело грести, а лодка то и дело виляет из стороны в сторону.

Мышцы на руках матроса бугрятся, а на лбу проступает пот. Все в этом худощавом, но крепком мужчине выдает нервозность новичка, хотя капитан уверял, что вся команда не первый год в деле. Неужто я умудрилась связаться с дилетантами? Хотя это гораздо лучше нападения морских созданий.

Шлюпку сильно качает. Вцепившись в край скамейки, я произношу несколько заклинаний, как делала уже трижды за последний час. Под водой ощущается сильная магия, но это и понятно, ведь здесь водятся штормовые медузы, ради которых я в Тайдвик и приехала. Правда, мне придется ждать до самого Нового года, пока не начнется сезон спаривания и они не поднимутся ближе к поверхности.

Барашки белоснежной пены танцуют на темных волнах. Я бы ими любовалась, если бы хоть на минуту могла забыть, что под нами многометровая толща воды. Я практически ощущаю, как она заливается в глотку и ноздри, перекрывая кислород, давит со всех сторон, утягивает на глубину, где не видно и не слышно ничего, кроме собственных оглушающих мыслей.

Мы не успеваем проплыть и половину пути, как в бок шлюпки вдруг что-то ударяется, едва ее не переворачивая. Матрос тонко вскрикивает, выпускает весла и неловко вытаскивает револьвер из кобуры на боку, едва его не роняя.

Я скептически оглядываю мужчину, отмечая трясущиеся руки и отбивающие ритм зубы. Еще немного, и бедняга штаны намочит.

– Опустите оружие, иначе раните или себя, или меня.

– Но морской дракон...

– Если бы это был он, мы бы вряд ли сейчас разговаривали. К тому же ни одна пуля не пробьет его шкуру.

У меня нет никакой уверенности, что рядом с нами прямо сейчас не проплыл монстр. В мире не так много людей, кто лично увидел хотя бы одно чудовище и пережил встречу.

В Академии тему драконов проходили вскользь, потому что информации о них мало. Но хватало и того, что они огромны, агрессивны и с крепкой чешуей, которую сложно пробить не только оружием, но и заклинанием.

Так что, как бы меня ни привлекала мысль написать исследовательскую работу про это невероятное создание, мне тоже страшно. Но я ведьма, а рядом со мной простой человек. Защищать его – моя обязанность. Я сжимаю в руке заговоренный кинжал, придвигаюсь чуть ближе к борту, чтобы посмотреть, что происходит в воде, и нос к носу сталкиваюсь с русалом.

Опершись на борт шлюпки, он наполовину вытягивает себя из воды. Длинный серебристо-зеленый хвост мелькает над волнами и с громким плеском теряется в них. Шлюпка под дополнительным весом начинает крениться вправо.

– *Vaqa!*¹ – кричу я, хватаясь за хлипкий бортик.

Русал кладет голову на сложенные руки и заинтересованно смотрит на меня. В его волнистые и светлые, как морская пена, волосы вплетены перламутровые бусины и ракушки; глаза переливаются всеми оттенками заката, а зрачки узкие и вытянутые, как у змеи.

– Знаешь наш язык, красавица?

– В числе прочих. Ты не мог бы не раскачивать шлюпку, пожалуйста?

¹ «Осторожно!» (язык морского народа). (Прим. автора.)

– Я многое могу... – Он склоняет голову к плечу, а потом вдруг поднимает руку и хватается меня за кончик косы, наматывая его на пальцы. – Вопрос в том, чего я хочу.

– И чего ты хочешь?

Я сжимаю крепче рукоять кинжала. Вряд ли я могу справиться в одиночку со взрослым русалом, но и он выглядит не столько опасным, сколько... игривым? Если бы хотел нас утопить, уже бы это сделал.

Кстати, в книгах не упоминалось, насколько эти существа привлекательны. Идеально гладкая кожа, миндалевидные глаза с золотисто-рыжими густыми ресницами, прямой нос и нежно-розовые, словно зацелованные, губы... Ох, он приоткрывает рот, мелькают острые зубы... Совсем-совсем нечеловеческие! Боже, нашла на кого пялиться! Кажется, неделя качки на корабле перемешала мне мозги.

– Поплаваешь со мной? – Он проводит пальцем по моему предплечью, оставляя мокрую ледяную дорожку.

– Я не умею.

– Я научу.

– Ми-и-исс... – Глаза матроса мечутся между нами: мы говорим по-русалочьи, и для человека это звучит как набор странных звуков. – Он нас убьет?

– Никто никого не убьет, успокойтесь!

– Может, и убью, – лениво произносит русал на нашем языке, почти без акцента.

Я дергаюсь, и это вызывает у него кривую усмешку.

– Один поцелуй твоих горячих губ, и я доставлю вас к берегу в целости и сохранности.

В голове пролетает все, что я когда-то читала о русалках. О поцелуях там ничего не говорилось, но вдруг это уловка и он утащит меня на дно или вовсе заколдует? Я бросаю взгляд на матроса. Если бы на кону стояла только моя жизнь, я бы отказалась, но рядом невинный человек...

– Ладно... – Я быстро проговариваю защитную формулу от наваждения, совершенно не уверенная, сработает ли она против русалочьей магии, и наклоняюсь к русалу.

От него веет холодом и солью. Я зажмуриваюсь, не в силах перестать дрожать под пристальным взглядом необычных глаз. Когда между нашими губами остается не больше сантиметра, на мою щеку опускается ледяная ладонь.

– Я пошутил.

Я распахиваю глаза, а он, постучав кончиками пальцев по моей щеке, убирает руку и погружается глубже в воду.

– Я провожу вас до берега. Шлепаньем весел вы беспокоите Абиссала, а он сегодня и так нервный из-за изжоги.

– Абиссал... так зовут морского дракона?

– Да.

В голове с трудом укладывается, что гигантский подводный монстр может страдать из-за чего-то столь обыденного, как изжога.

– А твое имя?

Русал хлещет хвостом по воде, лукаво поглядывая на меня. Откидывается на спину, открывая вид на обнаженную грудь и кубики пресса. Чуть ниже пупка, проколото золотым колечком, начинаются блестящие чешуйки хвоста. Он что... красуется? Ох уж эти мужчины, что с хвостами, что без!

– Каэр.

– А я Хейзел, приятно познакомиться, – улыбаюсь я, убирая кинжал в ножны.

Русал выглядит невероятно довольным своей шуткой с поцелуем, я же изо всех сил стараюсь скрыть смущение и сохранить профессиональный вид.

– И спасибо, что не стал нас не топить.

Он кивает и, схватив трос, скрывается под водой, а через пару секунд шлюпка срывается с места по направлению к берегу. Матрос, вцепившись в весла, визжит во весь голос, а я безуспешно пытаюсь его успокоить.

Так мы с ором, слезами, промокшие от кучи брызг, поднимаемых хвостом русала, добираемся до берега. К этому времени матрос успевает забиться на самое дно шлюпки и накрыть голову руками, а его визги переходят в тихие жалобные стоны.

Прежде чем выйти, я хлопаю мужчину по плечу и благодарю за помощь. Матрос вяло бормочет прощание, но нетрудно догадаться, что мысленно он костерит меня всеми известными грубыми словечками.

Меня немного качает, когда я ступаю на землю, тяжелая сумка едва не падает из рук.

– Спасибо, Каэр. Я, к сожалению, не знаю, как лечить изжогу у морских драконов, но попробую что-то придумать. Если у меня это получится, как я могу с тобой связаться, чтобы передать лекарство?

Каэр задумчиво хмыкает, заправляя за ухо прядь волос так, что видно розоватые жабры на бледной шее. Видимо, решив, что мне можно доверять, русал снимает со своего запястья один из тонких браслетов и кидает его мне.

– Как придет время, опусти руку в воду и дважды назови мое имя.

Я надеваю браслет и вижу, как шлюпка с пугающей скоростью уносится к кораблю. Невольно вырывается смешок: русал явно развлекался, когда сопровождал нас. Мог бы плыть спокойно, но тогда матрос не визжал бы как резаный. Жалко, конечно, беднягу: такой стресс испытал. Зато будет чем похвалиться перед остальной командой! «Довез мисс до берега, едва не был съеден драконом, чуть не утоплен русалом». Глядишь, и повышение дадут за храбрость.

Пристань почти пуста, что для такого раннего часа неудивительно. Неподалеку пара торговцев возится у своих лавочек, открывает ставни, вытаскивает корзины с товарами. Я подхожу ближе, чтобы узнать, где можно нанять извозчика, но от меня отмахиваются.

Одиноким рыбаком на мостках, к которому я обращаюсь следующим, фыркает какое-то неразборчивое ругательство. Мне удастся уловить только слово «ведьма».

– Меня зовут Хейзел, и я ваша новая маги-хранительница, – приветливо улыбаюсь я и повторяю ему то же, что и торговцам, а в ответ он сплевывает мне под ноги и отворачивается! Волшебство...

Я уже готова разозлиться, когда замечаю извозчика, медленно выезжающего из-за ближайшего дома. Мне сегодня везет!



Глава 2. Хейзел



Извозчик молча высадил меня у аптеки – небольшого одноэтажного здания, почти неотличимого от других домов. Вывеска на нем настолько старая и грязная, что едва можно разобрать даже несколько букв. Неужели это то самое место? Я смотрю по сторонам: слева магазинчик модистики, справа неработающий фонтан и заросшая ревенем дорожка, ведущая в маленький парк, а напротив через дорогу – булочная. Все как описывал куратор. Похоже, адрес верный.

– Посмотрим... – Я опускаю тяжелую сумку на пыльный тротуар и скороговоркой произношу несколько заклинаний, позволяющих проверить, нет ли поблизости скрытых проклятий, сглазов или опасных тварей.

Вряд ли последние водятся в окрестностях города, но жизнь научила, что лучше потратить немного времени на лишнюю проверку, чем неделями разгребать последствия поспешных решений. Сеть мелких шрамов на животе и груди не дают об этом забыть.

Все в этой жизни, конечно, не предугадать. Про морского дракона, например, я узнала, только когда мы подплывали к Тайдвику. Странно, что вести о нем не дошли до Авэны, нашей столицы, но, возможно, я недостаточно хорошо искала. У меня ведь было всего несколько дней на подготовку – до прошлой недели я об этом городе ничего не слышала.

Убедившись, что никаких опасностей нет, я достаю тяжелый ребристый ключ из кармана. Пальцы дрожат, словно я открываю дверь не в заброшенную аптеку, а в новую жизнь. Хотя, если подумать, так оно и есть.

Теперь я не ведьма, подающая большие надежды и мечтающая о должности при короле, а обычная маги-хранительница в маленьком портовом городе, настолько крошечном, что его название с трудом можно найти даже на самых подробных картах.

Тайдвик... Может, для кого-то это лишь богами забытое захолустье, но для меня – шанс все исправить, и я ни за что его не упущу!

Не успеваю я вставить ключ в замок, как кто-то громко фыркает за моей спиной, и я резко оборачиваюсь, складывая пальцы в привычном жесте. Воздух передо мной сгущается в высокий плотный щит.

– Пф, – снова фыркает грузная высокая женщина лет пятидесяти, изучающе окидывая меня взглядом с головы до ног.

Я отвечаю ей тем же, но с улыбкой. На женщине белый мятый фартук; седые волосы убраны в простой, чуть неряшливый пучок на макушке, а на лице застыла презрительная гримаса. Обычный человек. Я выдыхаю, и щит растворяется.

– Здравствуйте, я... – улыбаюсь шире, махнув рукой в приветственном жесте.

Женщина разворачивается и заходит в булочную, по пути с грохотом переворачивая табличку на двери с «Закрето» на «Открито».

– Хейзел Мун, – заканчиваю я в пустоту.

То ли ведьм в этом городке не любят, то ли это касается всех приезжих. Извозчик, который вез меня от пристани до аптеки, за всю дорогу ни слова не сказал, как я ни пыталась его разговорить. Если не считать брошенное скрипучим голосом «здрсте».

Ничуть не обидевшись на хмурую булочницу (в основном потому, что у меня слишком много работы и слишком мало времени, чтобы тратить его на обиды), я хватаю сумку и решительно открываю дверь в свой новый дом и по совместительству рабочее место.

Над головой звякает колокольчик, а в нос бьет горький запах пропавших лекарственных зелий вперемешку с вонью от чего-то горелого и затхлостью годами непроветриваемого помещения.

Я медленно прохожу вдоль пыльных, покрытых паутиной стеллажей. Большая часть склянок разбита, на остальных этикетки выцвели и стали нечитаемыми.

Мутные окна требуют мытья, как и половицы. Они все грязные, в липких пятнах и мусоре. На стойке высятся стопки пожелтевшей бумаги с синими печатями.

Я опускаю чемодан на шаткий стул и беру один из листков, пробегая глазами по синим закорючкам. Обычный заказ на травы. Вряд ли они когда-то пригодятся, учитывая, что вещам здесь на вид много лет.

Пять лет местные жили без магии и не видели ведьм, поэтому неудивительно, что мое появление восприняли без энтузиазма. Но готова поспорить, к Самайну² мы все станем хорошими друзьями.

Закон, гласящий, что в каждом городе и деревне с населением больше сотни человек должна служить ведьма или колдун, – правильный и справедливый. Вот только где взять желающих провести жизнь в глуши?

В казне недостаточно денег, чтобы привлечь на эти вакансии людей, так что на окраины отправляют или троечников, или сирот, которые отучились в магической академии за счет государства. Но даже это не спасает. Вот почему большинство отдаленных деревень довольствуются услугами странствующих магов, а Тайдвик не самое популярное место у туристов.

Поэтому можно сказать, что Тайдвику повезло, ведь теперь у него есть я. Пусть и ненадолго.

Истрепанная выцветшая занавеска отделяет основной зал от тесной комнатухи, в которой стоят кровать, тумбочка и шкаф с отвалившейся дверцей. Здесь, в спальне, воздух еще тяжелее, чем во всем доме.

Что ж... пыль можно убрать, полы помыть, а матрас заменить. Все не так уж и плохо. Да, здесь довольно уныло, но несколько горшочков со свежими травами освежат обстановку.

Мысленно добавляю это в бесконечный список дел и пытаюсь открыть окно. Рамы скрипят и упорствуют. Приходится навалиться всем телом, чтобы отпереть одну из створок.

Порыв свежего морского бриза врывается в комнату. Я вдыхаю воздух полной грудью, наслаждаясь запахом цветущих мандаринов и соли. Солнечный луч ласкает щеки теплом...

– Хрю, – доносится вдруг откуда-то снизу, заставляя меня распахнуть глаза.

² Самайн – кельтский праздник окончания сбора урожая. (Прим. ред.)

– О, кто это тут у нас? – Я опираюсь ладонями о подоконник, не обращая внимания на пыль, чтобы рассмотреть, что происходит под окном. – Какая милая хрюшка!

– Хрю, – отвечает существо, похожее на свинью.

У него блестящие черные глаза-пуговицы, розовые пухлые бока, а на широкой спине трепещет пара белоснежных маленьких крылышек.

Надо же, никогда не видела пигла³ вживую. Многие называют их орлесвинами, но первый вариант мне кажется более звучным и подходящим.

– А я Хейзел, – представляюсь первому местному жителю, который проявил ко мне хоть какой-то интерес. – Подожди-ка здесь, Хрю.

Поросенок грузно плюхается на зад, словно поняв мою просьбу. Я слышала, что пиглы довольно сообразительные создания. Интересно, что он умеет? Можно ли научить его подавать копытце по команде?

В чемодане из съестного только одно яблоко. Оно немного помятое, но все же достаточно хорошее, чтобы предложить в качестве угощения новому другу. Я быстро возвращаюсь в комнату и невольно улыбаюсь: он не ушел, а терпеливо сидел на толстой попе.

– Держи!

Я протягиваю руку пиглу, и тот подскакивает, без малейших сомнений хватая яблоко. Эх, как бы ни хотелось задержаться, времени умиляться хрумкающему животному нет.

Под окном разбит небольшой сад, заросший сорняками до самого подоконника. У стены высятся груды пустых горшков, часть из которых разбита. Запустение отдает тоской и забирается под ребра пыльным страхом одиночества, но я не позволяю ему зайти слишком далеко. Немного работы, и я смогу привести в порядок и аптеку, и этот сад.

Я осматриваю остальные помещения. Плитка в ванной покрылась плесенью, а в углах проросли сорняки. В душевой на огромной паутине отдыхает жирный паук, а в раковине гнездо пары ноксов – призрачных птиц. Судя по резким недовольным вскрикам, новой соседке они не рады.

Не беда, всего лишь очередной пункт в растущем списке дел.

Из подсобки я выскакиваю, кашляя и чихая. Теперь я знаю, с чего следует начать работу.

Ноксы, паук и мусор. День будет долгим.

³ Пигл – от английских слов pig – «свинья» и eagle – «орел». (Прим. автора.)

Глава 3. Хейзел



К тому времени как я выхожу из аптеки, уже сгустились сумерки и зажглись фонари. Встаю на носочки и тянусь руками вверх, разминаю плечи и шею. Мышцы отяжелели и налились усталостью, но она приятная, наполняющая теплом от хорошо выполненной работы – день прошел не зря.

Я вынесла весь мусор, уничтожила остатки зелий. Над некоторыми из них пришлось попотеть – они въелись в половицы, и стандартное очищающее заклинание не срабатывало.

Все личные вещи ведьмы, что жила здесь до меня, я собрала в большую коробку и поставила в дальний угол кладовой. Куратор сказал, что Авелин Фроствуд была старой и одинокой, но вдруг найдется ее дальний родственник и захочет взять несколько вещей на память? Казалось кощунством выбрасывать ее исписанный формулами блокнот, наполовину выцветшие фотографии и вручную расшитые шали.

Паука вместе с паутиной я переместила в угол над кроватью, пообещав кормить кошмарами. Он зыркнул на меня желтыми глазами, но не напал. Хороший знак.

Гнездо ноксов отправилось в спальню на тумбочку. Большинство людей ненавидит этих птиц за то, что те тесно связаны со смертью. Мне же они кажутся очаровательными и полезными. Не совсем живые птицы, но и не мертвые, они поют прекрасные колыбельные, помогающие при бессоннице, а их яйца можно использовать для нескольких видов зелий. Причем использовать, не печалась о птенцах, ведь из этих яиц все равно никто не вылупляется. Новые ноксы рождаются только из неупокоенных душ, слишком долго блуждающих по миру.

Без мусора в комнатах стало просторнее и светлее. Полки теперь выглядят печально пустыми. Но ничего, скоро я их заполню свежими зельями и ингредиентами.

Завтра, перед тем как отправиться в лес, освежу краску на полах и стенах. Сегодня сил на все не хватило. Но хоть спальню в порядок привела, все-таки мне сегодня в ней ночевать. В матрасе поселилась парочка крыс. Они дурно пахли и несколько раз попытались укусить, пока я провожала их на улицу.

На стойке вдруг вибрирует аллошар, мягкое сиреневое свечение подсказывает, что звонит Иви.

– Зи! – орет подруга, как только я дважды стучу по мутному стеклу.

Из тумана проступает знакомое лицо: облако упругих кудряшек, глаза, неизменно подведенные черным каялом, и румяные щеки, щедро усыпанные веснушками.

– Почему ты не звонишь, обещала же! Или, хочешь сказать, все еще не доплыла до Тазика?

– Тайд-ви-ка, – поправляю я, склоняясь поближе к шару.

Это первый раз почти за пятнадцать лет, когда мы с ней расстались дольше чем на один день. Так далеко мы с Иви еще не разъезжались. Как хорошо, что в прошлом столетии изобрели аллошар и мы можем поговорить и даже увидеть друг друга. Слава магии! Жаль, в море он не работал, все время сбоил из-за шторма.

Я кратко пересказываю подруге события последних дней. Особенно ее впечатляет встреча с русалом.

– Боги, не успела сойти на берег, и уже начались приключения!

Иви, как и я, специализируется на целительстве и о драконах знает не больше меня, поэтому придумать лечение с ходу у нас не получается. Да и голова уже гудит от впечатлений и усталости.

Громкое урчание в животе напоминает о том, что я с самого утра ничего не ела. Рынок уже наверняка закрылся, а вот в булочной напротив еще горит свет и дверь приоткрыта. Наскоро попрощавшись с подругой, направляюсь туда, надеясь, что мое природное обаяние победит неприветливость горожанки.

При моем появлении хмурая булочница сводит кустистые седые брови и поджимает губы.

– Ведьма... – бурчит она вместо приветствия.

– Булочница! – Я машу ей рукой. – Я Хейзел Мун, а как я могу вас называть?

Она фыркает. Ясно-понятно, будет непросто. Я оглядываю небольшое помещение. Все чистое и ухоженное, но на стойке всего два вида хлеба – ржаной с семечками и сероватый батон. Выглядит не очень аппетитно.

– Дорогая моя, могу ли я попробовать ваш изумительный хлеб? И, надеюсь, у вас найдется стакан молока для меня?

– Подаяний не ждите.

– Подаяний? – На минутку я теряюсь от неожиданности, достаю небольшой кошелек из кармана и демонстрирую, что внутри есть бронзовые монеты. – Я и не прошу об этом. Любой труд должен быть оплачен.

Она окидывает меня взглядом, снова кривится. Выгляжу я явно непрезентабельно: волосы, мокрые от пота, пятна грязи на штанинах и кофте, царапины на руке, полученные в процессе транспортировки ноксов. Вредные птички! Орала как сумасшедшие, но, стоило опустить гнездо на тумбочку, сразу затихли. Не могу сердиться на них за агрессию, они наверняка просто испугались, что я спалю гнездо, как это делают обычно.

Я присаживаюсь за столик у окна, показывая, что не уйду, пока мой заказ не выполнят. Булочница закатывает глаза, но отрезает два ломтя хлеба, практически кидает их на яркое розовое блюдо и ставит его передо мной.

– И молоко, пожалуйста. – Щеки болят от того, как долго я улыбаюсь.

Через минуту передо мной опускается стакан с водой.

– Молока нет.

Я слишком голодная, чтобы это казалось проблемой. Мне достаточно одного укуса, чтобы понять, почему я не видела у булочной посетителей, хотя выходила сегодня на улицу раз пятнадцать.

Этот хлеб невозможно есть – горький настолько, что на глаза наворачиваются слезы.

Я совсем одна в этом городе, все мои друзья остались в Авене, и я не знаю, когда мы снова встретимся. Я ужасно устала, а работы так много, что выходные в ближайший месяц мне не светят.

«Ты слишком многого хочешь, будь реалисткой, Хейзи», – звучит в голове голос Малькольма.

Я всхлипываю.

Тяжелая рука опускается на мое плечо и пару раз похлопывает. Я поднимаю глаза на булочницу, она кивает на дверь и тянется, чтобы забрать у меня еду.

Булочница не выглядит злой или раздраженной, лишь очень грустной. Это наводит на мысль...

Точно!

Я выхватываю тарелку из ее рук. Это обычное проклятье. Горький вкус еще можно объяснить неумелостью повара, но внезапно охватившая меня тоска не могла появиться просто так. Ну да, мои планы служить во дворце, добиться славы и стать лучшей ведьмой королевства пришлось поставить на паузу. Да, я одна в чужом городе, и у меня осталось всего пятнадцать брон. Да, мой парень (теперь уже бывший) оказался первостатейным козлом. Но это же не повод грустить!

Я касаюсь медальона на груди, чтобы проверить свое предположение.

– Astorel malek'thar, lyume varenis en tebryss!⁴

Над хлебом поднимается серая дымка с желтоватыми вкраплениями. Странно. Обычное проклятье бледно-желтого цвета. Должно быть, неправильно наложили, но, в чем именно проблема, я понять не могу.

– Вам лучше уйти, мисс, – голос булочницы звучит устало.

– Просто Хейзел, – бормочу я, перебирая в голове все известные сглазы, которые могут заразить тесто тоской.

– Хейзел, уходите, – настойчиво повторяет женщина.

– Как вас зовут? – Я улыбаюсь. Это мое секретное оружие, суперсила – редко кто может устоять против улыбки и вежливости.

Вот и хмурая булочница представляется, хотя морщинка между ее бровями пока остается на месте. Ничего, мы и над ней поработаем.

– Клара. Клара Болонье. А теперь уходите.

– Миссис Болонье, позвольте мне помочь вам, вы ничего ведь не теряете, – ласково предлагаю я, охваченная желанием разгадать загадку.

– Мисс, – поправляет она.

– Простите, мисс Болонье.

Не стоило мне делать догадки о ее семейном положении только по возрасту. Я смущенно отвожу взгляд.

Помещение выглядит ухоженным, о нем явно заботятся: все окна намыты до блеска, аккуратные блюдца и чашки всех оттенков розового выставлены ровными рядами, на каждом стуле мягкая подушечка, на столиках ажурные салфетки, а перед входом высажены кусты розового и белого олеандра. Никто не будет вкладывать столько сил и любви в пекарню, чтобы потом продавать отвратительную выпечку.

– Пять минут, ведьма.

Клара отодвигает стул и садится напротив меня, сложив руки на широкой груди. Надеюсь, она меня не придавит, но в пять минут мы точно не уложимся. Боюсь, я не смогу уйти, пока не решу эту загадку. Ну и было бы удобно иметь доступ к свежей выпечке в паре шагов от дома.

⁴ «Яви проклятье, пусть истины прольется свет!» (староавенский язык, используемый ведьмами для заклинаний). (Здесь и далее прим. автора.)

– У вас есть враги?

Она кривит губы.

– Нет, конечно. У нас очень дружелюбный город.

С этим утверждением я бы поспорила.

Если это не сглаз, то непрожитая эмоция, отравляющая еду еще на этапе готовки. Я задумчиво отщипываю кусочек хлеба и кладу в рот.

Теперь я уже готова к эффекту, поэтому заранее выставляю ментальную защиту. Грустные мысли мелькают где-то на периферии сознания, но не задевают. Это просто горький хлеб.

– Вам не стоит это есть, мисс, – печально напоминает Клара. – Никто не ест, только Ричард иногда заходит, но он просто мальчик вежливый, обижать меня не хочет.

Я запоминаю имя на всякий случай, хотя вряд ли он виновник, раз сам ест испорченную выпечку.

– Но ведь вы старались и были очень добры, не отказав мне, одинокой и голодной ведьме, в позднем ужине. Мне кажется, вы очень хороший человек, мисс Болонье. А еще у вас здесь невероятно уютно.

Глаза булочницы наполняются слезами, но я делаю вид, что не замечаю этого, продолжая нахваливать детали интерьера. И делаю это совершенно искренне.

Разговорить человека можно похвалой, но если она вымученная и лживая, то получите обратный эффект – оттолкнете еще больше. Доверие подобно фарфору: одно неловкое движение – и остаются только осколки. И даже если все склеить, то будут трещины, напоминающие об ошибке.

– Так думаете только вы...

– Не может быть! – восклицаю я.

– Может, может... – Мисс Болонье опускает руки на стол, ее плечи поникли, а голос стал еще тише. – Хотя раньше у меня отбоя от клиентов не было. Приходилось столики на улице ставить, даже помощника наняла.

– Что же случилось? – осторожно спрашиваю я, лихорадочно перебирая про себя варианты. Появились конкуренты? Бросил любовник? Нужен один правильный вопрос... – Кому не понравилась ваша выпечка?

Мисс Болонье поднимает голову, и ее взгляд вспыхивает. Ура, попала в точку! Я усаживаюсь поудобнее, слушая рассказ.

– Лёмонни. Она сказала, что хлеб у меня сухой, а все рецепты скучные. Говорила об этом на каждом углу, и люди стали реже приходить. С тех пор все наперекосяк. Тестомешалка сломалась, помощник уволился, сказал, что хочет работать в престижном месте, а не в старой пекарне. Все из рук валилось. Даже те, кто раньше был в восторге от моих булочек, плевать на них начали. Говорят, что горькие, а некоторые и вовсе плакать начинали, прямо тут, над тарелками. Неужели я настолько плоха? Права Лёмонни, мне стоит закрыться.

Ага!

– У вас обычный и, к сожалению, невероятно распространенный синдром самозванки.

Противная штука, цепляется легко, а вывести сложнее сахарных муравьев. Иви заразилась этой пакостью на втором курсе, когда преподаватель высмеял при всех ее формулу поиска фамильяра. Ей потребовалось полгода и десяток вариаций зелья, восстанавливающего веру в себя, но Иви справилась и с той самой формулой вызвала огромного волка – самого сильного фамильяра во всей Академии.

– Я могу вам помочь.

– Правда сможете, мисс Мун? – Уголки ее губ дергаются в слабой улыбке, но уже через секунду лицо снова мрачнеет. – А сколько это будет стоить? Дела, как вы понимаете, идут не очень... – Она делает широкий жест рукой, показывая на пустые полки.

– Просто Хейзел. И я не возьму с вас денег, но вам придется мне довериться. Процесс не самый быстрый.

Мисс Болонье вскакивает на ноги, едва не роняя стул, и заливается краской.

– Мисс М... то есть Хейзел, я-то готова. Но вы же сами сказали – любой труд должен быть оплачен.

Похоже, бедняжка по-настоящему раскаивается, что недавно была так груба со мной. Это хорошо, добрые сердца проще лечить.

– Что ж, тогда можете угостить меня булочками, когда мы все исправим.

– Договорились, договорились, свежие булочки для вас каждый день! – быстро соглашается мисс Болонье и добавляет: – И зовите меня Клара.

Нам предстоит куча работы. Я возвращаюсь к себе за порцией зелья «Афигснимина», стараясь не зевать. День был долгий, и впереди такая же долгая ночь. Возможно, у Клары найдется чашка крепкого кофе.



Глава 4. Хейзел



Кофе не нашлось. Клара объяснила, что из-за прекращения торговли о многих продуктах пришлось забыть. Но она сделала крепкий травяной отвар, который научилась готовить вместо традиционного чая.

В отличие от булочек, он совсем не горчил, не вызывал грусти, а, наоборот, отлично бодрил. И его земляничная сладость едва не заставила меня заурчать от удовольствия.

– Вам стоит продавать его, это восхитительно!

– Да ладно вам, Хейзел, вы преувеличиваете. – Клара смущенно расправляет передник, на пухлых щечках вспыхивает румянец.

– Вовсе нет. И давайте на «ты».

Женщина кивает и подливает еще порцию. Я делаю еще несколько глотков, а потом объясняю, что именно мы будем делать.

– Нам понадобится предмет, который тебя вдохновляет. Например, блокнот с рецептами...

– Даже смотреть на него не могу. – Клара грустно качает головой.

– Может быть, отзывы оставляли?

– Вряд ли они правдивые.

Пока Клара думает, я снова осматриваю помещение. Взгляд цепляется за фотографию на стене. На ней изображены булочница, только моложе лет на пятнадцать, а рядом двое смеющихся детей: мальчик с темно-синим хвостиком и небольшой тросточкой держит под руку белокурую девочку в ярком цветастом платье. У обоих щеки и губы измазаны пудрой, а в руках Клары поднос, на котором горкой высятся аккуратные, сверкающие разноцветной глазурью булочки. На фоне – улица возле кафе, все столики заполнены людьми.

– Расскажи об этой фотографии. Это был счастливый день?

– Да, очень. – Клара смотрит на снимок, ее глаза блестят от еле сдерживаемых слез. – Мы праздновали мой день рождения, я устроила дегустацию новых десертов. Эти детки были моими любимыми клиентами. Сейчас Ричард иногда заходит, а Мина совсем забыла про старушку. Они не мои, но я относилась к ним как к родным. – Клара замолкает на долгую минуту,

а потом поворачивается ко мне. – Дети врать не умеют, поэтому, когда они хвалили, я знала – выпечка действительно удалась.

– Отлично!

Я осторожно снимаю фотографию и кладу ее на стол рядом с тарелкой хлеба и пакетом муки, который попросила принести из кухни.

Мукой я черчу знак принятия, а рядом знак вдохновения и зажигаю несколько свечей. Это нужно больше для создания атмосферы: так человеку проще расслабиться и поверить в магию. Без веры ни одно заклинание не сработает. Закончив, достаю из кармана пузырек с зельем и протягиваю его Кларе.

– Сейчас ты выпьешь это зелье, а затем возьмешь меня за руки, закроешь глаза и расскажешь, почему решила печь, каким был твой первый рецепт и самое удачное блюдо.

Клара вертит флакон в руках, зелье в нем переливается всеми оттенками голубого.

– Не бойся, оно практически безвкусное.

– Я не боюсь, но что, если не сработает?

Я ободряюще улыбаюсь и мягко накрываю ее руку своей.

– Значит, мы попробуем что-нибудь другое. Я не из тех, кто легко сдается.

Клара улыбается в ответ, и эта улыбка преобразует ее лицо. Она очень красивая, хоть и уставшая женщина. Морщинки у глаз и в уголках губ говорят о том, что она любит посмеяться. Надеюсь, что смогу вернуть ей способность радоваться жизни.

Выпив эликсир залпом, Клара быстро берет меня за руки, не давая себе ни секунды на сомнения, и начинает рассказ.

А потом мы идем за кухню, и начинается самая сложная часть – практика. Заклинания и эликсиры работают, только если человек сам готов постараться. Клара готовит одно блюдо за другим, а я рядом поддерживаю и ободряю. Я могла бы оставить ее одну, моя миссия выполнена, но мне хочется убедиться, что магия подействовала.



Глава 5. Ричард



Булочки с маком?

Аромат свежей выпечки невольно вызывает улыбку. Неужели Клара? Я ускоряю шаг. Последний год ее стряпню можно было есть, только запивая большим количеством молока, чтобы перебить горечь. Быстро прожевать и проглотить, чтобы избавиться от привкуса тоски.

Пиглз обгоняет меня и с радостным визгом несется в собравшуюся толпу. Вот же обжора! Не может устоять перед запахом еды. Люди испуганно отскакивают в стороны. Все, кроме одной девушки. Она присаживается перед свином и чешет ему за ушами, приговаривая:

– Хрю, приятель, как твои поросычьи дела?

Маленький предатель, довольно хрюкая, плюхается на розовую задницу.

– Пиглз, к ноге! – отдаю я команду, но несносное животное меня игнорирует, только голову поворачивает и морщит пяточек. – Он на диете, ему нельзя мучное.

Когда я подхожу ближе, девушка поднимает голову и смотрит на меня снизу вверх. Ее глаза такие темные, что зрачок не отличить от радужки, длинные волосы цвета водорослей собраны в две толстые косы, пара прядок выбилась и прилипла к покрытому испариной лбу. Чересчур бледная кожа и круги под глазами придают ей утомленный вид.

– Ого, вот это скулы... – Ее взгляд пробегает по моему лицу.

– Что?

– Красивый ты, говорю.

Пьяная, что ли? Пиглз тычется ей в руку, и она возвращает все внимание ему, гладит его по голове, приговаривая, что он самая замечательная хрюшка в мире.

– Это твой питомец?

– Да, мой мини-пигл.

– Ты назвал пигла Пиглзом? Это же все равно что кошку назвать Кошкой.

– Ты назвала свинью Хрю.

– Туше. – Она встает с корточек, но вдруг покачивается.

Я успеваю подхватить ее под локоть.

– Эм... спасибо, – бормочет она, становясь ровнее, и я тут же отпускаю ее. Хватать незнакомых девушек – верх неприличия, даже в такой ситуации. – Подожди-ка, ты сказал *мини-пигл*? Он же весит килограммов восемьдесят!

– Семьдесят два, и он просто любит перекусить, а некоторые не упускают возможности его подкормить.

Я сжимаю трость, стараясь не кривиться от боли. Слишком резко дернулся к ней, колено предательски заныло. Клара с подносом, наполненным булочками, протискивается к нам через толпу.

– О-о-о, Ричард! – Она широко улыбается, а глаза сияют. Не помню, когда в последний раз видел ее такой. – Мисс Мун сотворила настоящее волшебство!

– Просто Хейзел.

Она улыбается, протягивая мне ладошку. На запястье звякают браслеты, правое плечье в царапинах, а одежда в грязных пятнах. В своих широких штанах и легкой блузке она похожа на одного из мальчишек-сорванцов, что по утрам носятся мимо моего магазина, мешая спать.

– А как тебя зовут?

– Ричард Мэддоуз.

Ее ладонь теплая, а кожа нежная. Не то чтобы мне было до этого какое-то дело. Выпивающие городские сумасшедшие совершенно не мой типаж. Даже если их глаза похожи на ночное небо, а волосы – на траву после летнего дождя.

– Угостишься? – Клара протягивает мне поднос. – Маковые, твои любимые!

– Спасибо.

Булочка пахнет восхитительно – мак и ваниль. На вкус – чистая радость. В груди вспыхивает тепло, хочется рассмеяться... Странно. Без магии явно не обошлось.

– Я, пожалуй, пойду. – Хейзел зевает, прикрыв рот ладошкой, а потом, едва сделав шаг, спотыкается.

– Ричард, будь хорошим мальчиком, проводи нашу Хейзел домой. – Клара кивает на старую аптеку. – Всю ночь с ней работали, бедняжка едва на ногах стоит. Она, кстати, тоже ведьма!

– Тоже? – На лице девушки мелькает удивление. – Но, согласно данным Центрального МагРеестра, в вашем городе уже пять лет не было ведьм.

Я закатываю глаза и предлагаю ей локоть. Ожидаю возмущений, но она сразу принимает помощь. Обычно девушки хотя бы пытаются изобразить смущение.

– Я теоретик, – поясняю я. – Таких, как я, обычно в ваших реестрах не учитывают.

Хейзел снова зевает и роется в кармане в поисках ключа.

– Какая чушь! Теоретики, маги-хранители, творцы – мы все маги и все владеем силой, просто используем ее по-разному. Моя подруга Джин тоже теоретик, и это удивительно, как вы можете разложить формулы сразу нескольких зелий мысленно, свести их и вывести что-то новое, не потратив и капли ингредиентов! Теоретические эксперименты экономят массу времени и денег. Не говоря уже о том, что ваш интеллект выше, чем у среднего мага. Почти все разработки в мире магии принадлежат теоретикам. Твою магию, может, и не видно, как мою, но она у тебя есть. – Найдя ключ, она пытается вставить его в замок, но снова зевает и в попытке прикрыть рот роняет ключ. – Да чтоб тебя!

Я наклоняюсь за ключом и сам открываю дверь, ожидая увидеть пыль и грязь аптеки, но все полки чисты, а пол намыт до блеска. Похоже, она успела неплохо прибраться.

Хейзел снова спотыкается на ровном месте, поэтому я обхватываю ее за талию, решив, что стоит довести ее до комнаты, чтобы по дороге не упала в обморок и не поранилась. Явно истратила почти всю энергию на уборку и помощь Кларе.

И тут я замечаю новую проблему.

- Стой! – Я закрываю ее собой. – У тебя в спальне ноксы, сейчас от них избавлюсь!
- Успокойтесь, мистер Скулы, ноксы – отличные соседи.

Она обходит меня и плюхается на кровать. Ничуть не смущаясь, сбрасывает легкие сапожки, демонстрируя тонкие лодыжки и изящные ступни. На правой поблескивает золотистый браслет. От него веет чарами, но какими именно – не разобрать.

- Меня зовут Ричард.

– Ага, красивое имя для красивого парня. – Она зевает и опускается на кровать, накрываясь тонким и весьма потрепанным ярко-желтым пледом.

- Паук тоже твой официальный сосед?

– Да... – Она медленно открывает глаза, пытаясь сфокусировать взгляд, но со вздохом снова закрывает. – Невероятно недооцененные создания. Как и теоретики. Без вас магические науки не развивались бы и мы до сих пор летали бы на метлах и собирали полынь голышом.

Хм, вот как на это реагировать? Вроде похвалила, а вроде с пауком сравнила. В спальне так же пусто и уныло, как в главном зале. Одинокaя сумка на полу, которую она, видно, не успела разобрать.

- Где твои восполняющие зелья?
- Ничего нет, я не успела, – новый зев, – приготовить.
- Тогда зачем истратила столько магии?

Она бормочет что-то нечленораздельное, натягивает плед до самого подбородка. Ее знобит. В комнате нет ничего, чем можно еще укрыться, поэтому я снимаю пиджак и накидываю на ее плечи.

Я осматриваю ванную и подсобку на случай, если ее будет тошнить, но не нахожу ничего более подходящего, чем небольшое мусорное ведро. Ставлю его рядом с кроватью.

Может, я сам и не практикую, но помню, как реагирует истощенный магией организм. Ей бы горячего травяного чая с медом и маковыми лепестками – от озноба и тошноты.

- Пиглз!

Поросенок наклоняет голову к плечу и шевелит правым ухом. Как только мы вошли в спальню, он тут же занял место на истертом коврике у кровати.

- Следи за ней, я вернусь через полчаса.

Как фамилльяр Пиглз довольно ленив, обычно просить его о чем-то – все равно что со стеной разговаривать. Но, если дело касается серьезных вещей вроде заботы о симпатичных молодых девицах, он всегда готов.

К травяному чаю и меду я покупаю немного еды. Ведьма проснется голодной, а у нее дома шаром покати. Конечно, Болонье рядом, но питаться одними булками не лучшая идея. Ей нужны овощи и фрукты.

Вернувшись с покупками, я задерживаюсь еще на пару часов. Устраиваюсь на косоногом табурете в основной комнате и листаю свежую газету. Убедившись, что Хейзел спит крепко, ее не мучают ни кошмары, ни тошнота, решаю, что можно оставить ее одну. С ней все будет в порядке.

Я повторяю это себе несколько раз, пока иду к ратуше. Кажется неправильным, что ведьма совсем одна и некому за ней приглядеть, пока она в таком беспомощном состоянии. Но я и так уже опоздал на заседание совета. Остается только довериться фамилльяру – если ведьме станет хуже, он сообщит.



Глава 6. Хейзел



Вот я бегу по маковому полю, а в следующую секунду лежу на теплых половицах, морщась от боли в ушибленном плече.

Сон почти и не был кошмаром. Красные и оранжевые лепестки цветов, их шелковистое прикосновение к ногам. Это могло быть прекрасно, если бы не огромный жук, преследующий меня. Он почти догнал, но я спаслась, упав с кровати.

Я сажусь и протираю глаза. Паук под потолком сосредоточенно плетет паутину. В утренних лучах она блестит серебром моего кошмара. Если бы кошмар поглотил меня полностью, то не было бы никакого поля цветов, только страх.

– Ты молодец, хорошо получается.

Хронометр на запястье показывает 27 августа, почти девять утра, а это значит, что я проспала больше суток. На мне чей-то пиджак, пахнувший древесно-пряным мужским парфюмом. Я вдыхаю глубже, ощущая в нем нотки бергамота и сладких ирисок. В такой запах хочется укутаться с головой.

Живот громко урчит от голода, а внутри, кажется, разверзлась дыра, засасывающая внутренности. Во рту так сухо, что язык едва ворочается.

Я поднимаюсь с пола, стараясь не обращать внимания на резкую боль в висках. Магическое истощение хуже похмелья, но это мелочи. Обидно, конечно, терять бесценное время на восстановление, но это небольшая плата за возможность творить магию.

Взгляд цепляется за букет маков в высоком стакане с трещинкой. В распахнутое окно врывается порыв ветра и срывает один из оранжевых лепестков. Тот медленно опускается на клочок пергамента, который лежит на книге в рыжевато-коричневой обложке. Название чуть стерлось, но читаемо: «Основы распределения магресурса». На клочке виднеется подпись:

*«Мисс Мун,
взял на себя смелость приобрести для вас немного еды, вы найдете ее на
стойке в зале. Добавьте несколько маковых лепестков в ваш утренний чай,
чтобы избавиться от головной боли.
С уважением, Р. М.»*

Р. М.? Это еще кто и зачем он оставил мне эту книгу? Это он укрыл меня пиджаком? Я оглядываю комнату, словно ожидая увидеть его в одном из углов, но, кроме паука и щебечущей пары ноксов, никого нет.

В зале тоже никого, но на стойке обещанный небольшой пакет, в котором я нахожу яблоки и апельсины, головку сыра, завернутую в коричневую вощеную бумагу, мешочек с травами и баночку жидкого меда. Рядом стоит чистый фарфоровый чайник, чашка с блюдцем и небольшой нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.